

Эдуард Гурвич: «Черепаха», взошедшая на Олимп

Сегодня исполнилось 80 лет Марку Раките, выдающемуся фехтовальщику, герою моей книги "Сабля Марка Ракиты". Он сейчас в Шанхае на чемпионате мира. Я его поздравил. И вдруг нашёл в ГУГЛЕ вот этот материал, опубликованный в журнале "Физкультура и спорт". По-моему, это повод и для снобчан поздравить юбиляра.

Эдуард Гурвич. «Черепаха», взошедшая на Олимп

Евгений Богатырёв

В атаке - Марк Ракита

Марк Ракита относится к тем людям, которым самой судьбой предназначена особая миссия — осуществлять связь времен. Двукратный олимпийский чемпион по фехтованию на саблях, многократный чемпион мира и обладатель Кубка Европы, на протяжении целого десятилетия капитан сборной СССР по фехтованию на саблях, воспитавший четырехкратного олимпийского чемпиона Виктора Кривоногова, двукратного олимпийского чемпиона Михаила Бурцева и других именитых спортсменов. В наши дни умудренный опытом педагог возглавляет тренерский совет сборной России по фехтованию, работает с наставниками главной команды страны, передавая им свой опыт, знания, традиции советской школы фехтования. В 1964 году в Токио Марк Ракита со товарищи впервые поднялись на высшую ступень олимпийского пьедестала, и хочется верить, что ученики его учеников не раз сделают это же во время токийской Олимпиады-2020. Помните поэтические строки Дмитрия Кедрина?

«Был слеп Гомер, и глух Бетховен. И Демосфен косноязык. Но кто поднялся с ними вровень, Кто к музам, как они, преник?» К этим известным фамилиям можно смело добавить и имя Ракиты. Природа обделила его выдающимися физическими данными. В сабельном фехтовании многое, если не всё, решает скорость, с которой спортсмен передвигается по дорожке, в том числе и скорость владения техническим репертуаром. До появления Ракиты в фехтовальном сообществе считалось, что только спринтеры имеют шансы на победу. Жена великого фехтовального маэстро Виталия Аркадьева, как поговаривали, имевшая большое влияние на мужа, забраквала юного Марка, сказав, что «эта черепаха никогда не станет чемпионом». Но Ракита опроверг общепринятое мнение, завоевав мировое и олимпийское первенство. А случилось это после того, как пересеклись линии судеб Марка Ракиты и Давида Тышлера, одного из сильнейших саблистов страны середины прошлого века, ставшего видным теоретиком спорта. Давид Абрамович был ярким приверженцем интеллектуального фехтования и привил вкус к нему своему последователю Марку Раките. О том, как учителю и ученику удалось совершить, казалось бы, невозможное, рассказано в книге «Сабля Марка Ракиты», вышедшей в свет в издательстве «Человек». Фрагмент из нее мы предлагаем вашему вниманию.

Давид Тышлер и Марк Ракита Двое в одной связке.

До того, как Ракита обрел нового тренера, между ними уже сложились отношения, основанные на внутренней взаимосвязи и глубоком взаимном уважении. Ракита видел в Тышлере умного соперника, у которого, кстати, он так и не смог тогда выиграть, хотя выигрывал уже частенько у сильнейших фехтовальщиков того времени — Якова Рыльского и

Льва Кузнецова. Тышлер же уважал Ракиту за то, что тот отчаянно боролся за каждый удар, быстро собирал информацию о сопернике, хорошо «считал» варианты и предугадывал следующий его ход, а часто и вынуждал сделать именно этот ход, имея в ответ готовый контрприем. Кроме умения быстро анализировать и принимать верное решение Ракита отличался исключительной смелостью в исполнении любого приема. Тышлер перешел на тренерскую работу и задумал создать систему спортивных тренировок. У него были достаточно большие знания в области теории фехтования: сразу после окончания Московского института физкультуры Давид работал преподавателем в этом вузе, оставаясь одновременно членом сборной команды страны. Вся предыдущая литература, а такой за 500 лет существования фехтования накопилось немало, давала, на взгляд молодого ученого, устаревшие представления о том, как определять основные качества и умения большого спортсмена. Решающую роль в становлении ученого сыграли работы одного из лучших фехтовальщиков СССР 30-х и 40-х годов, теоретика спорта Виталия Андреевича Аркадьева. Он первым взялся помочь тренерам в подготовке фехтовальщиков высокого класса. Им была разработана такая методика, которая позволяла сразу давать ученику мастерские «номера», уделяя не так много времени общепринятым приемам атаки, расширению количества технических навыков. Аркадьев улавливал важнейшие тенденции развития мирового фехтования того времени. Можно смело сказать, что своими исследованиями он определил направление поисков Давида Тышлера. На Марке он ставил эксперименты и пересматривал устоявшиеся критерии. Суть же эксперимента заключалась в том, что ни Ракита, ни сам Тышлер не соответствовали бытовавшим тогда представлениям о сильном саблисте. Ни тот, ни другой не отличались на фехтовальной дорожке ни легкостью, ни прыгучестью, ни быстротой в перемещениях. Марк казался еще тяжелее Тышлера. По всем критериям Марка признавали непригодным для фехтования. Именно поэтому эксперимент, который задумал Тышлер, был чистый. Если Раките удастся стать сильнейшим, это будет означать, что в системе тренировок тренер и ученик отыскали полноценную компенсацию недостатка природных качеств. Тышлер понял: решить эту задачу он сможет, если подберет и приспособит к физическим данным Ракиты определенный боевой арсенал — систему технических и тактических приемов. Если это удастся, Ракита с его природной медлительностью сможет подняться очень высоко. Меньше чем за год совместной работы с новым тренером Марк преобразился. Он выдержал большую физическую нагрузку. В результате окрепли ноги. Улучшилась техника передвижения на дорожке. А главное — он заметно прибавил в тактическом репертуаре. К тому же выявились его преимущества в скорости мышления на дорожке, в умении концентрироваться и в необыкновенной устойчивости к внешним помехам. Первой проверкой накопленного был чемпионат СССР 1962 года. Он проходил в Киеве. Перед началом первенства страны объективно Марк не уступал ни одному из сильнейших саблистов. Передвигаясь нарочито медленно, он всё чаще оказывался результативнее. Не обладая быстрым стартом от природы, он научился собираться, сосредотачиваться и, атакуя, в итоге достигал нужной скорости. Вместе с тренером они решили — всегда быть быстрым в бою ему просто нет нужды. Компенсация же — в быстроте мышления. Марк опережал соперников именно в скорости процессов мышления и превращения рефлекторных сигналов в движение руки, держащей клинок. ...Тот чемпионат,

наверное, был для спортсмена решающим в истории его восхождения на Олимп. Обычно тренер ставил задачу перед началом турниров такого класса. И Тышлер это сделал, детально разобрав все шансы. Он утверждал, что объективно Марк способен стать чемпионом. Но судьи, скорее всего, к этому еще не готовы. Поэтому рассчитывать на первое место преждевременно. А вот закрепиться в первой десятке — реально. И это будет трудно. Причина не в том, что Марк был слабее соперников. В разное время он выигрывал практически у всех. В финале же надо было победить всех в один день. Теоретически, как полагал Тышлер, его ученик мог это сделать. А вот практически? Турнир решал всё и проходил в острейшей борьбе до самого последнего мгновения. Марк уверенно прошел в полуфинал. Система того чемпионата была запутанной. Полуфинальные победы засчитывались в финале. Бой с Умаром Мавлихановым открывал путь в финал. Марк выигрывал у более именитого соперника и раньше. Но в том полуфинале могло случиться всякое. Умар был неизмеримо более опытный боец. За его плечами — участие в трех мировых чемпионатах и даже в Олимпиаде. И тут сказались психологическая устойчивость дебютанта. Судьи всё-таки решили, что Мавлиханов проиграл. Ракита впервые попал в финал. — Никогда не забуду, — вспоминает Марк, — наш бой с Яковом Рыльским. Я понимал: если выиграю, то становлюсь чемпионом Советского Союза. Рыльский пять раз завоевывал звание чемпиона страны. И защищал это звание в шестой раз. Дрался он отчаянно. В судившей бой бригаде — пять человек. Не все из них были профессиональными судьями, как сегодня. Конечно, на их судейство влиял авторитет Рыльского, который был старше меня на 10 лет. Мне 22 года. На моей стороне ничего, кроме молодости... Но, видимо, уже были и такие качества, которые объективно делали Ракиту сильнее Рыльского. Вопреки опыту ветерана и произвольной помощи судей! Марк понимал: чтобы один его укол был засчитан, он должен нанести десять уколов. И он наносил десять! Шквал атак сделал свое дело. Марк Ракита впервые завоевал звание чемпиона Советского Союза. Наверное, тот бой был ключевым во всей спортивной биографии новичка. Он поверил — выйдя на дорожку, всё в его руках! Никакие обстоятельства не могут быть выше мастерства. На этом чемпионате окончательно стало ясно: связка Тышлер — Ракита состоялась! Потом уже вспоминали, как по пути к финалу перед каждым боем тренер подходил к ученику, говорил две-три фразы о предстоящем сопернике, не больше. После чего, к удивлению многих, Марк уверенно выигрывал бой за боем. И никто из соперников еще не догадывался, что родился новый чемпион с неповторимым стилем и уникальным почерком фехтования. Судьбоносная связка Давид Тышлер — Марк Ракита оказалась на редкость прочной и эффективной. Теперь уже было очевидно: они нашли друг друга не случайно. Сабля для Тышлера (и до того, как он стал тренером) была прежде всего игрой ума, доказательством теоремы в долю секунды. На тренерской работе он унифицировал особенности близких по типу спортсменов, создал своеобразные модели и с их помощью готовил учеников, развивал их способности к самоанализу. Первым учеником стал Марк Ракита, потому что был склонен именно к самоанализу. Он умел читать действия противника, размышлять, копить знания. И благодаря высокому уровню интеллекта на глазах вырос, прежде всего — в позиционщика. На дорожке Марк был очень рационален, передвигался только в тактических целях и тем самым создавал запас энергии для решающей атаки. Противники же его двигались гораздо больше, чем он,

пробуя найти именно в движении нужную позицию. Это преимущество подкреплялось творчеством в поединках. Ракита уже был способен на неожиданные решения, находки, импровизацию. Быстро рос его багаж вариантов, который во много раз превосходил багаж остальных спортсменов. Потому звезда Марка впоследствии так ярко блистала на мировых пьедесталах. Связка Тышлер — Ракита казалась идеальной. С одной стороны, Марк не подходил под общую схему, действовал на дорожке нестандартно, нетипично, что импонировало тренеру. С другой стороны, на своем ученике Тышлер проверял свои идеи. И вместе они разрабатывали новые. Именно по этой причине уникальной паре многие годы удавалось оставаться единомышленниками. Процесс этот был сложным, требовал и от ученика, и от учителя терпения, доверия, готовности открыто разрешать возникающие недоразумения. — Поначалу Марк всё время пытался поймать меня, что я провожу над ним какие-то тренерские эксперименты, — вспоминал Тышлер. — И хотя он не отказывался быть подопытным кроликом, но на эту роль без слов не соглашался. Иногда его творческое участие в поисках только помогало мне, но иной раз ради нужного эффекта он должен был оставаться в неведении, и тогда мне приходилось выкручиваться. Это было непросто, потому что Марк был пронизателен и ужасно любознателен. Вообще, эта личность оказалась неординарной во всем. Выглядел он уверенным, неуязвимым, хотя в сборной к нему прилипла кличка — Пьяная Черепаха... И в самом деле, на фехтовальной дорожке он каким-то образом побеждал, хотя ползал, как черепаха. Позже он сам неоднократно помогал журналистам понять этот свой феномен. Потому они так любили брать у него интервью. К слову сказать, в период подготовки этой книги я на себе почувствовал одаренность Марка как коммуникатора. Он рассуждал не только как профессионал, но и как популяризатор фехтования, делал доступными для понимания широкой публикой тонкости этого сложнейшего вида спорта, избегая всяких мудреных терминов, понятий, умозаключений. Вот пример таких рассуждений: — Я не очень одарен физически. То есть мои скоростные возможности не терпели никаких критериев. Я по этим параметрам не должен был близко подходить к сборной команде страны. В абсолюте, если у нас лучшие спортсмены-фехтовальщики пробегали сто метров где-то за одиннадцать с небольшим, для меня достижением было четырнадцать секунд. Но техника передвижения, которая была поставлена для меня специально и которой я овладел, видимо, была идеальна. Она компенсировала отсутствие скорости за счет техники передвижения, своевременности принимаемых решений и способности «заиграть» противника на своих условиях. Всё дело в том, что на фоне общего замедленного движения рука у меня действовала значительно быстрее, чем у всех самых быстрых фехтовальщиков. Скорость прохождения нервных процессов у меня была намного выше, чем у моих соперников. Тренер, конечно, видел эти особенности Марка и создал для него индивидуальную систему тренировки. Замечательно, что в этой связке ученик — учитель оба обогащали друг друга, помогали отыскивать пути к победе. Разговоры же, что Марк — простой исполнитель идей Тышлера, что он лишь тень тренера, провоцировал... сам ученик. Когда к нему подходили и спрашивали, как капитана, о планах на день, на неделю, на год, он всегда отвечал: «Как скажет Давид Абрамович!» Тут было подтрунивание над слухами и сплетнями, совершенно в духе Ракиты, была шутка, которую не все разгадывали. При этом только Давид знал характер Марка: подмять, подавить себя он не дал бы никому. Даже ему, тренеру,

фотографию которого носил в портмоне вместе с фотографией жены. Ученик своим авторитетом чемпиона впоследствии поддерживал своего тренера, стоял за него горой. Но это совсем не значило, что Марк в той связке был лишь статистом, подопытным. В совместных поисках тренер и ученик были партнерами, что впоследствии признавал и Тышлер. Они творили совместно. Вместе насыщали тактический репертуар будущего олимпийского чемпиона, вместе строили и изобретали хитроумные, головоломные цепочки, подхватывали идеи друг друга, развивали их. При этом всякий турнир для тренера, конечно, был поводом для глубокого анализа того, что случилось с его учеником. То, как он фехтовал, нередко давало импульс для новых поисков.

[Эдуард ГУРВИЧ, «Сноб»](#)